

ДИКИЙ

дракон

АННА ХЭКЕТТ

Они звали его Диким Драконом...

Риордан Шаркан, рыцарь Ордена Дракона, его работа и долг перед своим народом преследовать и убивать тех, в ком кровь дракона взяла вверх, превращая в чудовище. В диких лесах Венгрии, Риордан охотится на одно из таких существ вместе с охотницей на диких — Кирой Бэтлен.

И Риордан, и его дракон — оба желают заполучить Киру... а она не может противостоять опасному очарованию Риордана.

Но даже если Кира поддастся своим желаниям, то сможет ли она когда-нибудь простить мужчину, убившего ее любимого брата?

Над книгой работали:

Перевод: Мария Гридина

Редактура: Оксана Гладышева

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Мария Гридина, Александра Йейл

ЦИКЛЫ БАЛАНСА:

Дерево кормит Огонь

Огонь создает Землю

Земля порождает Металл

Металл собирает Воду

Вода питает Дерево

Дерево разделяет Землю

Земля впитывает Воду

Вода тушит Огонь

Огонь плавит Металл

Металл рубит Дерево

ГЛАВА 1

ОН БЫЛ так близок.

Риордан Шаркан остановился на небольшой поляне и окинул взглядом деревья. Он вдохнул насыщенный, богатый ароматами запах леса, но сквозь него явно пробивался зловонный смрад дикого дракона.

— Ты же знаешь, что я иду за тобой, да? — Риордан сжал руку в кулак и осмотрелся по сторонам. — Ты чувствуешь, как я дышу тебе в спину.

Риордан изучал густую чащу и окружающие его темные деревья. Последние три дня он неотступно следовал за диким. Три дня шел за ним по покрытым лесом горам Западной

Венгрии. Три дня упорного преследования. Этот дикий был осведомлен о репутации Риордана. И прекрасно понимал, что смерть наступает ему на пятки.

Сожаление охватило Риордана прежде, чем он успел его подавить. Рыцарь присел, затем набрал горсть плодородной земли и растер ее между пальцами. Риордан расправлялся с дикими драконами дольше, чем помнил. Он стал настолько безжалостен и хорош в своем деле, что это убийство всего лишь пополнит длинный список уже совершенных.

Пальцы Риордана сжались в кулак. Еще один друг, которого он вынужден уничтожить. Очередная казнь, которая подтолкнет еще ближе к краю.

Боже, как он от этого устал. Риордан поднялся на ноги и отряхнул ладони. Но усталость не отменяла того факта, что в его жизни не было ничего, кроме долга.

Сняв с пояса телефон, Риордан убедился в отсутствии сигнала. На самом деле он и не ожидал, что в этой глуши будет мобильная связь. Да и в любом случае это не имело значения, ведь он всегда работал один и никогда не нуждался в прикрытии.

Расправив широкие плечи, Риордан убрал сотовый и медленно развернулся. Он — рыцарь Ордена Дракона, и это его работа — преследовать и убивать тех, кто обратился. Тех, кто позволил соблазну бессмертия и драконьей магии окончательно превратить себя в то чудовище, что жило внутри каждого из них.

Однако Риордан был не просто рыцарем, а принцем Королевского Дома Драконов. Его семья и остальные чистокровные лорды следили, чтобы их народ находился в безопасности, поэтому и был основан Орден.

Вон оно. Риордан уловил какое-то движение в тени деревьев. Его мускулы напряглись, а все чувства обострились.

Обратившись к магии внутри себя, Риордан призвал оружие. Драконья магия основывалась на пяти древнейших элементах: земля, металл, вода, дерево и огонь.

В то же мгновение в его руках появился деревянный боевой посох. Он был длинным, тяжелым и идеально ложился в руку, точно давняя любовница. Риордан пробежал пальцами по резному дракону, украшающему рукоятку, а затем по другому концу посоха, заостренному.

В Риордане заклокотала сила. Его древесная магия переплеталась с природой вокруг. Деревья шептали ему свои тайны. Риордан слышал ветер, играющий листвой, и ощущал маленьких животных, прячущихся где-то рядом.

Он обратился к своим чувствам. Зрение обострилось, став таким же, как у самого зоркого ястреба. Не отводя взгляда от деревьев, Риордан застыл в ожидании атаки. Посох стал словно продолжением его руки. Время словно растянулось, стук сердца раздавался в ушах, а ветер овеивал кожу, словно лаская.

Затем Риордан уловил еще один запах, который знал очень хорошо — опьяняющая смесь кожи и чистого океанского бриза. Внутри него что-то сжалось, отвлекая на секунду.

Противник с силой врезался ему в спину, заставив оступиться. Посох вылетел из ладони, когда нападавший обхватил Риордана руками и ногами, точно лиана.

Оба рухнули на землю. И атакующий оказался сверху, выбивая весь воздух из Риордана. — Не двигайся, — прошипел голос в его ухо.

Но Риордан проигнорировал совет. И молниеносным рывком перевернулся. После короткой и ожесточенной борьбы противник оказался под ним.

Она была красива: классический овал раскрасневшегося от злости лица, а полные губы скривились в гримасе.

Глаза цвета индиго посмотрели на Риордана в упор.

— Будь ты проклят, Шаркан. Какого черта ты здесь делаешь?

— Привет, Кира. Я тоже рад тебя видеть, — Риордан знал, что должен слезть с нее, но ему слишком нравилось чувствовать ее под собой. Он ощущал, что начинал гореть в тех местах, где Кира к нему прижималась. Всю свою жизнь Риордан желал женщину, которая его ненавидела.

Когда она начала извиваться под ним в попытках выбраться, Риордану пришлось закрыть глаза, чтобы усмирить порожденные ею ощущения в теле. Жар обжигал кожу, а тело затвердело. Она не могла не почувствовать это.

— Встань. С. Меня, — в ее голосе звучала сталь.

Риордан приподнялся, но не встал. Вместо этого он еще крепче прижался к ее бедрам, вглядываясь в красивое лицо.

Кира Бэтлен всегда пробуждала его дракона. Он наблюдал, как из маленькой, долговязой девчушки она превратилась в сильную, потрясающую женщину. Мужчина в Риордане хотел исследовать каждый дюйм ее соблазнительного тела. А дракон в нем жаждал познать ее вкус.

Но Риордан прекрасно знал, что после всего совершенного им Кира никогда его не простит. Поэтому ему никогда не вкусить сладости ее губ.

В ее глазах промелькнула какая-то искра.

— Слезь, Шаркан. Немедленно!

Риордан поднялся на колени. Но прежде чем встать на ноги, позволил ей ощутить весь свой вес, давая понять, кто сильнее.

Кира моментально вскочила и, задрав полы отороченной мехом вельветовой куртки, подбоченилась.

— Что ты здесь забыл?

Боже, она словно сошла с картины. Черные кожаные штаны облегли длинные ноги. А пара расстегнутых на рубашке пуговиц лишь подчеркивала соблазнительную ложбинку, куда ниспадала толстая золотая цепочка с медальоном. Рыжевато-каштановые волосы были заплетены в перекинутую через плечо длинную косу. Риордан бы все отдал, лишь бы увидеть эти пряди распущенными и обрамляющими лицо.

— Отвечай! — потребовала Кира.

Риордан изогнул бровь.

— Разве не очевидно? Преследую дикого.

— Это я преследую этого дикого — прищурила она голубые глаза. — Он мой.

Риордан пошел за посохом и поднял. Затем воткнул в землю и оперся на него.

— Ты знаешь правила Ордена. Преимущество получает более опытный рыцарь.

Дыхание со свистом вырвалось у Киры сквозь зубы.

— Будь ты проклят.

О, да, она ненавидела, когда ей об этом напоминали. В свои тридцать шесть Риордан уже почти двадцать лет числился рыцарем. А Кира же состояла в Ордене меньше половины этого срока.

— Разве ты недостаточно диких убил?

Слова Киры обожгли Риордана подобно кислоте. Сжав челюсти, он пристально посмотрел на свое оружие. Используя магию, Риордан заставил посох исчезнуть.

— Я просто выполняю свою работу.

— Великий Риордан Шаркан. Ты знаешь, как все тебя называют, да?

Риордан сжал руки в кулаки. Его не волновало, как его называли остальные драконы. Он никогда не вникал в их перешептывания и темные сказочки. Рыцарь заставил себя разжать пальцы — большие руки, отобравшие жизни у бесчисленного количества перешедших черту драконов.

— Они называют тебя Диким Драконом, убивающим без сожаления, без пощады.

Риордан отвернулся. Ему было неважно, что они — и она — говорили. Они были заинтересованы в том, чтобы он защищал их от диких, не позволяя людям обратить на их расу внимание. Именно этим занимался Орден испокон веков вплоть до наших дней. Не давал обезумевшим насилловать и убивать людей и драконов.

«Зачем ты убиваешь ради них? — зашептал коварный голос в его голове. — Почему ты не используешь свою силу, чтобы стать тем диким чудовищем, которым они уже тебя считают?»

Огромным усилием воли Риордан подавил голос.

— Я преследую этого дикого, Кира. Можешь либо присоединиться ко мне, либо найти для охоты другую цель.

— А с чего ты вдруг решил, что я готова присоединиться к человеку, убившему моего брата?

КИРА ЗАМЕТИЛА, как Шаркан застыл. Ее слова повисли между ними, словно черны дым в холодном вечернем воздухе

— Твой брат стал диким, Кира, — тихо заявил Риордан, так и не повернувшись к ней лицом.

Гнев свернулся внутри Киры кольцами подобно смертоносной змее, ожидающей момента нанести удар. Ее любимый Марек был мертв, а перед ней стоял мужчина, повинный в его смерти. Яд внутри нее кипел и рвался наружу, стремясь выплеснуть на Риордана все — боль, злость, печаль. Кира ненавидела его, презирала каждой каплей своей драконьей крови.

— Нет, — охотница отказывалась верить, что Марек превратился в одно из отслеживаемых ею темных существ.

— Ты же знаешь, порой они пересекают черту, после которой уже слишком поздно что-то менять, — голос Шаркана был пустым, словно каменным.

— Ты не можешь знать наверняка, — бросила Кира ему в ответ и сжала руки, чтобы унять дрожь. — Марек не был злым. Я могла бы его спасти.

Шаркан повернулся к ней лицом. Боже, она ненавидела его, но даже сейчас замечала, насколько он был потрясающим. Риордан был огромным, ростом под два метра, с широкими мускулистыми плечами, лишь подчеркивающими его силу. Волевое лицо со сверкающими зелеными глазами и взлохмаченными каштановыми волосами, вившимися у ворота. Черные брюки облегали худощавые сильные ноги, а белая рубашка лишь подчеркивала бронзовую кожу. Дракон выглядел элегантно, будто только что вышел с какой-то чертовой вечеринки.

Но эта элегантность совершенно не скрывала того, кем он был на самом деле — воином, хищником, самым умелым рыцарем Ордена Драконов.

«Марек, вспомни о Марек», — для Киры брат был лучшим другом. Они появились на свет с разницей всего в один год. Марек обожал компьютерные игры, ходить на вечеринки и постоянно ее поддразнивать. Он любил веселье и дарил его окружающим. Немыслимо, что он позволил своей магии взять над ним вверх. Кира никогда не сможет принять то, что он

стал диким, или то, что должен был быть убит.

Кира никогда не забудет тот день четыре месяца назад, когда вернулась с очередной охоты и узнала, что ее брата казнили. Ее любимого Марека лишили жизни в грязном закоулке Будапешта, и погиб он от руки Дикого Дракона.

— Ты убил его.

Шаркан, полный силы и грации, крадучись направился к ней, пока между ними не осталось всего пара сантиметров.

— Не будь душой. Ты — рыцарь Ордена. И знаешь, что было уже слишком поздно.

— Не смей называть меня душой! — их взгляды схлестнулись. Ну почему он должен быть таким красивым? Таким подавляющим?

Риордана нельзя было назвать смазливый. Он выглядел совершенно необузданным, доминирующим мужчиной. Не было ничего милого во взгляде этих диких зеленых глаз, которые, казалось, смотрели в самую ее душу. Но Кира не желала, чтобы кто-то туда заглядывал.

Когда Риордан приблизился снова, их тела соприкоснулись.

— Тогда не веди себя как дура.

Кира хотела отойти, чтобы не чувствовать его опаляющего жара, но гордость не позволяла. Риордан намеренно ее запугивал. Ей было ненавистно признаваться в этом даже самой себе. Кира была рыцарем и никогда не позволяла кому-либо себя запугать. Кроме этого мужчины.

Оно ощущала его присутствие каждой клеткой своего тела. Каждое нервное окончание оживало. А ее дракон пробуждался и начинал испытывать желание. Вожделение.

Кира медленно вдохнула. Дело всего лишь в драконьей крови — драконы реагировали намного острее людей, поскольку зверь внутри лишь подогревал желание. Она отказывалась признать, что этот мужчина ее привлекал. Стыд охватил ее также остро, как и похоть. Кира представила образ своих родителей, опустошенных гибелью сына.

Она чувствовала к Риордану лишь злость.

— Я могла вернуть его обратно.

Сильные руки схватили Киру за плечи, впиваясь пальцами в кожу. Риордан медленно склонил свою темноволосую голову, пока между их губами не остался только один вздох.

— Если ты действительно так думаешь, то у тебя нет права оставаться в Ордене. Если ты считаешь, что можешь спасти их, то это замедлит тебя и подарит врагам преимущество, — Риордан отпустил Киру, и она отшатнулась назад. — А значит, ты вскоре умрешь.

Сердце охотницы билось с болезненной частотой. Она потрясла головой. Он не прав. Кира могла спасти Марека, потому что между ними существовала тесная связь, но остальные были опасны — это Кира хорошо осознавала. Доказательством понимания служило множество шрамов на ее теле.

Кира усмирила свой гнев. У нее была работа, которую должно было выполнять.

— Я в курсе своих обязанностей, Шаркан. И собираюсь выследить этого дикого. Зеленые глаза Риордана сверкнули.

— Тогда, насколько я понимаю, мы все-таки команда.

Кире совершенно не понравилось его утверждение. Она отбросила косу за спину.

— Ты держись подальше от меня, а я, в свою очередь, оставляю тебя в покое.

— Главное не тормози меня, Бэтлен.

ГЛАВА 2

ПОКА ОНИ пробирались сквозь лес, Кира изо всех сил старалась игнорировать Шаркана. Он двигался совершенно беззвучно, и ее взгляд неотрывно следил за его плавными шагами.

Кира раздраженно вздохнула.

«Сосредоточься на охоте, Кира».

Их путь пролегал по неровной и заросшей тропинке. Кира посмотрела на вершины неприступных гор над ними и на дремучий лес вокруг.

— Похоже, дорога становится все хуже.

Шаркан пожал плечами.

— Именно поэтому дикий прячется здесь, тут проще себя защитить. Он будет отчаянно и люто оберегать свое логово.

Кира кивнула и поплелась дальше. Было необычно разделять с кем-то охоту. Она привыкла работать одна и принимать все решения самостоятельно. Что Шаркан забыл здесь, так далеко от числившихся за ним мест? Он годами охранял Испанию, один из самых сложных районов — дом Ордена Калатравы.

Предположения Киры оказались верны. Дорога с каждым шагом становилась все более непроходимой, а деревья и растительность все гуще. День постепенно угасал, и лесные тени начинали сливаться с подступающей тьмой. Стараясь защититься от холодного воздуха, Кира подняла воротник куртки.

— Тропа очень узкая. Придется идти по одному.

— Я пойду первым, — заявил Риордан, собираясь пройти мимо Киры.

Но в ответ она уперлась ладонью в его грудь.

— Я поведу.

Риордан поджал губы. Но затем махнул рукой.

— Прошу.

Они шли в тишине, и Кира ощущала, как взгляд Риордана буравит ее спину. Напряжение между ними росло, постепенно натягиваясь, словно нить, которая только и ждала своего часа лопнуть.

Наконец Кира решила прервать молчание.

— Что ты делаешь в Венгрии? Или тебя так достали фанатичные преследователи из Калатравы?

— Охотники меня не волнуют, даже если они верят, что любой, в ком есть хоть капля крови дракона, должен быть уничтожен, — Риордан замолчал на мгновение. — Просто настало время вернуться домой.

Домом Риордан называл Королевский Дом Драконов. Пару лет назад ей довелось увидеть его там, когда он навещал свою семью. Семья Шаркан правила всеми драконьими лордами. Дядя и тетя Риордана являлись Драко и Виверной, Королем и Королевой Драконов.

И сейчас весь двор расположился как раз на исторической родине, в Будапеште. В былые времена они всегда жили в Венгрии, но сейчас, в век самолетов и интернета, переезжали каждые пару лет, путешествуя по миру. Это позволяло любому дракону получить возможность встретиться с королевской семьей.

— Кузен возглавил Орден. А я просто ему помогаю.

Кира знала, что такова традиция — наследный принц руководит Орденом и защищает представителей драконьей крови.

— Я слышала, что Райан занял место главы.

Ненадолго воцарилось молчание.

— Ты знаешь Райана?

— Только по слухам, — Кира слышала рассказы о Райане Шаркан, будущем короле драконов. Темный опасный принц уже сделал себе имя, став одним из лучших рыцарей. И самым известным дамским угодником.

Шаркан заворчал:

— Я не видел тебя при дворе.

— Я не была там с тех пор как... — Кира замолчала, радуясь, что Риордан не видит ее лица.

— С тех пор как я убил твоего брата?

— Я не хочу это обсуждать, — большинство драконов с сочувствием относились к тем, в чьих семьях кто-то перевоплощался в дикого, но кто-то считал это позором. Кира была слишком погружена в свое горе, чтобы в довесок выносить слухи и косые взгляды, которые преследовали бы ее при дворе.

— Это уже был не тот человек, которого ты знала. Он перестал быть твоим братом.

Кира остановилась, развернувшись на каблуках. Обжигающие эмоции поднялись к горлу, разъедаая, точно желчь. Последнее, что она хотела обсуждать — предсмертные минуты брата.

— Я же сказала, что не желаю говорить на эту тему.

Взгляд зеленых глаз Риордана впился в Киру.

— Ты собираешься вечно винить меня во всем?

— Я могла его спасти! — выкрикнутые слова эхом разнеслись по окружающему лесу. — Я должна была попробовать, но ты убил его.

Риордан на секунду замолк.

— И я сделал бы это снова.

— Будь ты проклят, — прежде чем Кира успела остановить себя, ее кулак взлетел, стремясь ударить. Шаркан остановил удар прежде, чем он достиг его челюсти.

Но охотница успела занести вторую руку. Ее кулак врезался Риордану в живот так, что импульс прошелся вверх по ее руке. Кира поморщилось. С таким же успехом она могла просто ударить камень.

В ответ Риордан лишь прищурил глаза.

— Никогда не начинай драку, если не можешь в ней победить.

Его слова стали для Киры подобно красной тряпке перед быком. Все так долго сдерживаемые эмоции вырвались наружу, будто внутри у нее разверзся ад. Кира позволила своей подготовке взять вверх и, уйдя вниз, сильно ударила его ногой в колено.

Не ожидавший такого поворота Риордан рухнул, точно срубленное дерево. Но годы тренировок и опыт помогли ему моментально отреагировать и уже через секунду быть на ногах.

Кира снова напала, ударив дракона с разворота. Он блокировал удар предплечьем, отбив ее ногу. Кира отскочила, готовая к новой атаке.

— Кира, — его тон был темным, смертельно-опасным. — Не делай этого. Пожалеешь.

Раскаленный шар полыхнул у нее в груди. Все страдания и ярость из-за потери брата,

наконец, нашли цель. Кира набросилась на Шаркана и опрокинула его на землю.

Они покатались по грязи тропинки и, в конце концов, остановились. Риордан оказался сверху.

— Прекрати, — он зафиксировал ей руки над головой. — Ты хороша, но я лучше.

Они находились настолько близко друг к другу, что жар, исходящий от Риордана, проникал в тело Киры, распаяя уже и без того растревоженные чувства. Она ощутила едва сдерживаемую силу и полыхавшую в Шаркане чистую сексуальность. Кира взбрыкнула в попытке избавиться от него, но вместо этого, он лишь теснее прильнул к развилке ее бедер.

Почувствовав у ноги его эрекцию, Кира замерла.

— Отпусти.

— Чтобы ты продолжила в том же духе??

Ее дракон забился внутри, желая высунуть свою темную голову и припасть к губам Риордана. От него пахло древесиной, какими-то специями и мужским потом — неотразимое сочетание. Гнев Киры превратился в нечто более смертоносное, не поддающееся контролю.

Шаркан должен срочно с нее подняться. Прежде чем она совершит то, о чем потом пожалеет.

Кира рывком подняла колено вверх, целясь в его самое уязвимое место. Ее движения были скованными из-за того, что Риордан давил на нее своим телом, но ей все же удалось задеть его бедро. И этого хватило, чтобы его хватка ослабла.

Вскочив на ноги, Кира снова напала, ударив сбоку.

Но в этот раз Риордан ответил на ее удар в полную мощь. Тогда Кира поняла, насколько он сдерживал себя раньше. И каким сильным был на самом деле.

Внезапно она оказалась лежащей лицом на земле, щекой впечатавшись в грязь. Риордан снова прижал ее сверху своим телом. На глаза Киры навернулись слезы. Она была рыцарем и хорошим воином, но оказалась побеждена. Он был лучше и намного опытнее, хотя может у нее и был бы шанс, не потеряй она над собой контроль.

— Возможно, я и заслужил первый удар, но не позволю бить меня снова, — губы Шаркана прижались к ее уху, согревая дыханием шею.

Кира зажмурилась. Пытаясь отгородиться от стыда за нападение на вышестоящего рыцаря и от ослепляющих ощущений, разжигаемых им в ее теле.

Как она могла желать этого мужчину? Риордан потерся носом о горло Киры, и она замерла.

— Что ты делаешь?

— Ты так хорошо пахнешь.

Кира сгорала, желая перевернуться и позволить Риордану взять ее. Так легко было представить, как его обнаженное тело толкается в ее лоно. «О, Боже». Какая же она слабая.

— Пожалуйста, не делай этого. Слезь с меня, — Кира ненавидела звучащую в ее голосе панику.

Риордан уткнулся лицом Кире в волосы и, как ей показалось, медленно втянул в себя воздух. Затем он оттолкнулся и встал.

Кира осторожно поднялась, пытаясь замедлить дыхание. Она должна взять себя в руки.

Риордан отряхнул свою одежду от пыли.

— Давай объявим перемирие.

Кира уставилась в точку над его плечом, не находя в себе сил посмотреть в глаза. Она не желала думать о произошедшем только что.

«Думай о диком, Кира. Ты должна выполнить свою работу».

Она неохотно кивнула.

— Хорошо, перемирие.

— Тогда пошли дальше. Мы должны поймать дикого до наступления ночи, — Риордан посмотрел в темнеющее небо. — Он знает, что я иду за ним.

В его голосе прозвучало нечто необычное.

— Ты знаешь, кто это?

Шаркан кивнул и решительным шагом направился дальше по тропе.

Кира пошла следом, заставляя себя отвести глаза от его крепкой задницы.

— Кто он?

Риордан пару секунд молчал.

— Его звали Андером. И он служил оруженосцем в Ордене.

Оруженосец — это спутник рыцаря. А значит, дикому от тринадцати до восемнадцати лет. Совсем юный.

Сердце Киры сжалось. «*Был*». Шаркан сказал был. Для него мальчишка уже был мертв.

— Он был моим оруженосцем.

Слова Риордана прозвучали так тихо, что Кира едва их уловила. Она нахмурилась и бросила на него пронзительный взгляд. Он стоял к Кире боком, но она заметила, как на его челюсти заиграли мышцы. Ей показалось, что она что-то слышала в его голосе, нечто, прячущееся за этими словами.

Неужели в голосе Дикого Дракона прозвучало сожаление?

ГЛАВА 3

— ВОТ ОНО, — пробормотал Риордан, уловив запахи дикого дракона и смерти. — Его логово.

Входом в пещеру служил огромный разлом в скале, напоминавший темную раскрытую пасть.

Кира встала рядом с Шарканом и ее легкий свежий аромат затмил окружающую вонь. Риордан глубоко втянул в себя воздух, наслаждаясь свежестью ее запаха. На что было бы похоже иметь ее в своей жизни? Прогнала бы она ту тьму, которая все ближе к нему подкрадывалась?

— Ну, мы идем, Шаркан?

Голос Киры вернул его с небес на землю. То, как она с ноткой презрения назвала его по фамилии, ранило. Риордан провел рукой по волосам. Черт, она его отвлекала. Он был известным рыцарем Ордена, и никогда не позволял чему-либо мешать охоте.

— Следуй за мной.

Кира выглядела так, словно собиралась спорить, но к удивлению Риордана, просто кивнула в ответ. Внутри пещеры было холодно и сыро, а по стенам стекала вода.

Кира осмотрелась.

— Прежде я всего лишь раз бывала в логове дикого. Чаще всего я отлавливаю их снаружи, во время нападений, — она наклонила голову набок. — Орден не советует входить в их логово.

— Они правы. В убежищах диких нет ничего приятного, — предупредил Риордан.

Кира расправила плечи.

— Как-нибудь справлюсь.

Они продолжали продвигаться вглубь скалы. Постепенно туннель сузился, а проникавший снаружи свет померк, оставляя на стенах лишь смутные тени, скрывающие множества тайн.

Глаза его дракона легко привыкли к царящему вокруг сумраку. Проход стал очень узким, поэтому с каждым шагом их руки соприкасались. Электрические разряды пробегали по его коже, и он чувствовал, что Кира испытывает то же самое. Драконы были созданиями с необычайно высокой сексуальностью, и Риордан знал, когда женщина его желала.

Он вздохнул. Желание не перечеркнет ненависть Киры. И Риордан ее не винил. Он казнил брата Киры и растоптал их семью. И не важно, что Марек стал диким — ведь Риордан все равно оставался тем, кто положил конец этой жизни. Его терзало то, что именно он поступил так с Кирой.

В тысячный раз Риордан задавался вопросом, был ли он бездушным убийцей, каким его видели все вокруг. В его возрасте большинство рыцарей уже имели пару, кого-то, ставшего для них якорем. Риордан любил своих родителей, но никогда не делился с ними своей темной ношей. Он предпочитал прятать свой мрак глубоко внутри.

Именно мрак питал его дракона, с каждым днем приближая к той грани, переступив через которую останется лишь одно — стать диким.

Напряженно вздохнув, он прошел вперед. Туннель становился все уже, и стены почти сдавливали плечи. Поэтому Риордан, желая избежать споров, позволил Кире вести.

Прохладный воздух потеплел. И чем глубже они пробирались в скалу, тем более жарко и влажно становилось. Пот проступил на его коже и пропитал рубашку.

Риордана все еще беспокоило то, с каким пылом Кира утверждала, что могла спасти Марека. Что если она права? Марек только обернулся, и вдруг его еще можно было спасти. Такого никогда не случалось ранее; легенды гласили, что для перешагнувшего черту дракона пути назад не существовало.

Но тревога все равно не утихала, заставляя Риордана размышлять, стоило ли дать юноше хотя бы шанс. Или любому из тысяч других драконов, убитых им за последние годы.

А мальчик, за которым они охотились сейчас? Он намного моложе Марека. Можно ли спасти этого милого паренька, которого Риордан тренировал на протяжении последних трех лет?

Он обошел валун и сосредоточил внимание на Кире. Риордан пытался смотреть лишь на ее ниспадавшую по спине косу, а не на обтянутые черными кожаными штанами упругие ягодицы.

— Смотри, Шаркан.

Ох, он видел. Риордан вытер влажный лоб ладонью и посмотрел поверх плеча Киры. Проход снова расширился, открывая взору огромную пещеру. Как только они вошли внутрь, он взял один из беспорядочно закрепленных на стенах горящих факелов, и начал разглядывать скрытый во тьме высокий потолок.

— Боже, здесь жарко, как в сауне, — Кира сняла куртку и повязала вокруг бедер.

Когда она расстегнула еще одну пуговку на рубашке и обнажила небольшой участок гладкой кожи, Риордан не смог отвести взгляда, ощущая, как его поглощает чувственный голод. Кира, поймав его взгляд, свела брови.

«Она ненавидит тебя, не забывай».

Полубовавшись Кирой еще секунду, Риордан повернулся и начал вглядываться в тени.

Но так и не обнаружил дикого.

— Ты его чувствуешь?

— Нет.

Так же как и Риордан. И это его беспокоило. Дикий был где-то неподалеку. Шаркан разглядывал логово, совершенно не радуясь тому, что здесь был лишь один вход и выход.

Блеск золота привлек его взгляд. Риордан подошел ближе, уже зная, что увидит. В небольшом алькове прямо на грязном полу валялась куча золотых предметов: монеты, кубки и украшения. Сокровища Андера.

Обращаясь в диких, драконы жаждали заполучить все, что только могли. Они собирали различные богатства, баловали себя изысканной пищей и вождели многих женщин.

— О, Боже.

Сдавленный возглас Киры заставил Риордана посмотреть в ту сторону, куда был обращен ее испуганный взгляд. При виде лежащего невдалеке от груды золота изуродованного обнаженного тела девушки, в нем заклокотала ярость.

— Отвернись.

Кира затрясла головой.

— Я... Я должна...

— Да чтоб тебя, отвернись, — Риордан не хотел, чтобы она видела нечто подобное. Он знал, что Кира была рыцарем, знал, что она уже убивала, но сотворенное с этой женщиной просто ужасало. Схватив Киру за плечи, он заставил ее отвернуться.

Ее лицо было пепельно-белым. А когда Риордан притянул Киру к себе, она охотно поддалась и уткнулась лицом в его рубашку.

— Все хорошо. Дыши глубже, — Риордан еще крепче сжал ее в своих объятиях. — Это всегда непросто.

Шаркан изучал тело убитой. Совсем еще девочка. Она лежала к нему лицом, ее руки и ноги были вывернуты под неестественным углом, а светлые волосы спутаны и испачканы в крови.

— О-он изнасиловал ее, — руки Киры стиснули ткань рубашки Риордана. — Он над ней издевался.

— Да, — голос рыцаря был отстраненным. — Наша драконья кровь усиливает желания, но когда дракон обращается в дикого, все только усугубляется. Они жаждут всего, — безусловно, Кира и сама все знала, но ему требовалось повторить это самому себе. Вспомнить, почему он делал сою работу. — А учитывая, что они становятся бессмертными, могут убивать вечно. Пока мы не остановим их.

Не в силах удержаться, Риордан запустил руку в волосы Киры, пропуская сквозь пальцы ее шелковистые пряди.

Она резко отпрянула.

— Не нужно меня успокаивать.

И уж тем более не ему — Риордан словно услышал произнесенные слова. Несомненно, она презирала себя за то, что хотя бы на секунду позволила убийце брата ее утешить.

— Я — рыцарь. И должна смотреть на подобное, — Кира выпрямила спину и повернулась лицом к телу.

Риордан наблюдал, как она вздрогнула и прижала руку ко рту. Но все равно заставила себя посмотреть на сотворенный диким ужас. Шаркан почувствовал вспышку гордости. Она

была крепким орешком, это точно.

Кира бросила хмурый взгляд через плечо на вход в пещеру.

— Что-то приближается.

Риордан знал, что у нее, как у дракона воды, очень острый слух. Сам он ничего не слышал, но не сомневался в способностях Киры. Неожиданно земля под ногами затряслась. И с потолка посыпались небольшие камни.

Кира подняла руку, защищаясь от падающих обломков.

— Землетрясение?

— Нет, — Риордан притянул ее ближе к себе и, несмотря на сопротивление, заслонил своим телом. — Андер — дракон земли.

— Прекрасно, — пробормотала охотница. — Тебе следовало упомянуть об этом до того, как мы залезли в самый центр скалы.

Риордан пристально вглядывался в сотрясающиеся с неистовой силой стены. Драконы, владевшие магией земли, лишь силой мысли могли управлять землей и камнями. Землетрясения и оползни были их излюбленной тактикой ведения боя.

— Давай, нам надо убираться отсюда.

Они побежали к входу в пещеру. Но когда они были почти у цели, в пещеру вошел человек.

Однако Риордан знал, что в нем уже не осталось ничего человеческого.

— Риордан. Какой приятный сюрприз.

Шаркан посмотрел на того, кого еще недавно называл своим оруженосцем. Андер все еще был высоким и худым юношей, только собирающимся стать мужчиной, но теперь большую часть его тела покрывали темно-коричневые чешуйки. Лицо дикого выглядело нелепо, наполовину покрытое чешуей, а наполовину — обычной кожей. Получеловек, полуживотное.

Человеческая часть лица Андера все еще оставалась гладкой и напоминала Риордану о тех хороших временах, что они пережили вместе. Когда мальчишка с нетерпением задавал ему море вопросов, старался, выкладывался на тренировках и смотрел на Шаркана с уважением и трепетом.

У Риордана перехватило горло. Теперь все, что он мог разглядеть в глазах своего бывшего напарника — это презрение.

— Явился покончить со мной? — Андер прошел глубже в пещеру, и его губы искривись в ухмылке. — Великий Дикий Дракон пришел, чтобы прервать мое существование?

— Ты сам знаешь ответ на свой вопрос, — инстинкты заставляли Риордана толкнуть Киру себе за спину. Но, конечно же, упрямая женщина просто отступила и со свирепым выражением на лице встала рядом.

— Я здесь, чтобы помочь, Шаркан. А не прятаться.

Рано или поздно наступит день, когда Кира назовет его по имени. И он лично в этом убедится. Риордан снова перевел взгляд на Андера, пытаясь найти в одичавших, отражавших магию, карих глазах парня хоть какие-нибудь ответы. Их цвет у драконов — а у дикого еще и цвет чешуи — зависел от подвластной ему стихии.

— Почему? — потребовал Риордан. Он должен был узнать. — Почему ты стал диким?

Андер захохотал.

— Раньше я был никем. А теперь я силен и могущественен.

— Ты был будущим рыцарем Ордена Драконов.

— Я был слаб. Никогда не был достаточно быстрым, сильным или умным, — рот Андера скривился в презрительной усмешке. — Другие оруженосцы в Академии Ордена издевались надо мной. Говорили, что мне никогда не стать рыцарем.

Риордан понимал, что в его словах была доля истины. Андер был худощавым и тихим — качества, не совсем подходящие для жизни рыцаря, поэтому остальные ученики проявляли по отношению к нему жестокость. Шаркан считал, что это закалит мальчишку, но теперь его охватило чувство вины. Риордан должен был что-то предпринять.

— Но теперь магия течет сквозь меня нескончаемым потоком, — Андер развел руки. — Я бессмертен и могу делать все, что пожелаю.

Манящий соблазн силы и бессмертия. Причина, по которой многие переходили на темную сторону и становились чудовищами. Драконы не были бессмертными, пока не превращались в диких или не встречали свою истинную пару, идеально подходившую их стихийной магии.

Но после стольких лет скрещивания с людьми, кровь драконов стала разбавленной. Истинные пары были редкостью. Многие соединялись с другими драконами или людьми и жили счастливой, обычной жизнью. Но они не были истинной парой — взрывным союзом двух идеально подходящих друг другу драконов. Союзом, в котором супруги усиливали и разделяли свою магию.

Земля под ногами опять содрогнулась. Риордан шире расставил ноги и вновь взглянул на Андера. Именно его ошибочные суждения привели их к этой ситуации. Лежащая в пещере мертвая девушка и ставший монстром хрупкий мальчик. Глядя на Андера, Риордан видел перед собой лицо брата Киры.

Шаркан на мгновение прикрыл веки, но затем снова распахнул глаза.

— Призывай свое оружие, — он произнес свои слова шепотом, но знал, что Кира его слышала.

Сам Риордан обратился к своей магии и призвал свой посох. Краем глаза он заметил, что Кира уже держит в руках большой арбалет, направив его на Андера. Заряженный болт мерцал голубым в тусклом свете пещеры — водяной болт. Оружие драконов воды.

Все драконы были опасны, но, несомненно, правильно соединенные элементы могли либо разрушить, либо дополнить друг друга. Дерево разделяло землю, поэтому у Риордана было преимущество над Андером. Вода питает дерево, а значит, Кира могла помочь древесному дракону, усиливая его магию.

Хотя Риордан не думал, что она станет это делать. Акт был довольно интимным, и Риордан сомневался, что охотница захочет помочь ему таким способом. Шаркан надеялся, что ему это и не понадобится.

Но в эту секунду еще одна мысль вспыхнула у него в голове. Земля впитывает воду. А значит, Андер может погубить Киру.

— Двое против одного? — голос Андера был веселым. — Твоя подружка почти ребенок, Риордан. Готов поспорить, она такая сладкая на вкус. Я с наслаждением попробую ее, когда убью тебя.

Риордан зарычал. Мысль о том, что это создание дотронется до Киры, заставила зверя внутри поднять голову и посмотреть на свою новую цель.

— Давай уже покончим с этим.

ГЛАВА 4

Полный злости смех Андера разнесся эхом по пещере.

— Не терпится меня убить?

Риордан крепче сжал посох. Деревянная поверхность стала отполированной за годы использования, и сейчас Риордан вновь был готов пустить в ход свое оружие. Ему было неважно, сделает ли это убийство из него дикого. Он был готов на все, лишь бы защитить Киру.

Дикий резко свел ладони, и между ними материализовалось оружие — смертоносное драконье гасило¹. Длинная цепь с тяжелыми грузами на обоих концах, каждый из которых был наполнен магией земли.

До того, как стать диким, Андер не слишком-то хорошо управлялся с таким сложным оружием, но судя по тому, как начал размахивать цепями, он многому научился за недели, прошедшие с его обращения.

В воздухе прозвучал свист. Голубой болт пролетел мимо Риордана. Но в последнюю минуту Андер увернулся, и стрела с невероятной силой вонзилась в каменную стену. Там, где секунду назад была голова бывшего оруженосца.

Прямо около глаза молодого человека вспыхнуло пламя.

— Ты заплатишь за это, сука.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Андер закрутил драконье гасило еще быстрее и бросил его в Киру.

Риордан прыгнул и встал прямо перед ней, выставив перед собой посох. Цепь ударила по нему, обмотавшись вокруг древка. Риордан со всей силы потянул свое орудие на себя. Андер дернулся вперед и упал на колени.

Молниеносно Риордан забежал за спину противника и прижал посох к его шее с того боку, который все еще был человеческим. Прижавшись губами к уху юноши, он произнес:

— Я думал, что ты научился терпению, пока тренировался со мной. Для дракона это самый ценный навык.

— Я собираюсь убить тебя, — слова Андера напоминали рычание. — Или изобью до полусмерти и заставлю смотреть, как вколачиваюсь между ножек твоей подружки.

Риордан прижал к горлу Андера острый наконечник посоха и вдавил в кожу, отчего по горлу бывшего оруженосца заструилась кровь. Мальчишка дернулся, пытаясь освободиться.

— Больно, не правда ли? Дерево отравляет твоего дракона, — благодаря своей силе, Риордан с легкостью удерживал Андера. Он вздохнул. — Думаю, я был прав — ты совершенно не научился терпению. Иначе нас бы здесь и вовсе не было.

Андер прекратил сопротивляться.

— Я просто хотел быть похожим на тебя.

Тихие слова были так похожи на речи того паренька, которого знал Риордан, что породили сомнения.

— Ты должен был стать рыцарем. Я бы не бросил тебя.

Голова мальчишки упала вперед, и острие посоха еще глубже проникло в шею.

— Я считал себя недостаточно хорошим, чтобы быть твоим оруженосцем.

— Андер... — дракон внутри Риордана предупреждал, что существо перед ним больше не являлось тем самым Андером. Он посмотрел на драконьи чешуйки, покрывающие руки парнишки и заметил полосу из них, спускающуюся по его позвоночнику и исчезающую за воротом рубашки.

Андер пересек черту, избрав длинный и темный путь становления чудовищем. Он должен умереть. Таков древний закон.

Риордан посмотрел на Киру. Ее арбалет был нацелен на Андера, прямо в голову. Ее рука была тверда, подобно камням вокруг них, но в глазах плескалось море эмоций.

Эта женщина возненавидела Риордана за то, что он не дал шанса на спасение ее брату. Будет ли ему даровано хоть какое-то искупление, если спасти этого мальчишку? Возможно ли ему избежать падения в темную пропасть, что разверзлась перед ним?

Если он спасет Андера, сможет ли Кира простить его?

Приняв неожиданное для самого себя решение, Риордан ослабил давление острия на горло оруженосца.

— Позволь мне помочь тебе. Ты все еще можешь стать рыцарем.

Андер повернулся, чтобы посмотреть на Риордана через плечо, и в его глазах отразился шок.

— Ты и вправду хочешь этого?

— Шаркан? — голос Киры звучал нетвердо.

Пронзительным взглядом Риордан заставил ее замолчать. Повернувшись обратно к Андеру, он кивнул.

— Да.

— Тогда ты еще больший глупец, чем я думал, — Андер резко вскочил на ноги и оттолкнул Риордана. — На каком основании ты решил, что я захочу выбрать короткую жизнь, посвященную служению тебе и Ордену?

Земля вокруг них задрожала. А в пещере раздался гулкий грохот. Огромные булыжники начали падать с потолка и скатываться со стен.

Не сводя взгляда со своего противника, Риордан придвинулся ближе к Кире. Андер медленно крался от них в сторону выхода. Но Шаркан заметил, как дикий прижимал руку к шее и то, что его походка была не такой твердой. Древесная магия уже оказывала свое влияние и ослабляла.

Андер запрокинул голову и расхохотался.

— Я собираюсь жить вечно. И получу все, что только захочу, — его темный взгляд упал на Киру. — Начиная с нее, — оруженосец посмотрел на Риордана. — После того, как ты умрешь.

Он хлопнул в ладоши. Тихий рокот в земле превратился в угрожающий рев.

Риордан поднял глаза как раз вовремя, чтобы заметить огромный кусок каменной плиты, падающий прямо на них с Кирой. Он отпрыгнул, хотя понимал, что уже слишком поздно.

Шаркан бросился на Киру, отталкивая ее в сторону.

Боль взорвалась во всем теле, и его поглотила темнота.

— ШАРКАН! — Кира бросилась к ужасающей груде обломков, похоронившей под собой упавшего рыцаря. О, Боже. Что если он погиб? Разве мог кто-то, даже чистокровный дракон, пережить такое?

Куда делся дикий? Кира оглянулась через плечо, пытаясь найти дракона земли. Вход в пещеру был заблокирован огромным куском рухнувшей породы. Также, как и альков с сокровищами и телом девушки — все было завалено камнями.

Не осталось и следа Андера. Скорее всего, он оказался по другую сторону

блокирующего выход завала. Кира заметила, как подействовала на него древесная магия Шаркана, и потому решила, что парень скрылся, чтобы зализать раны. Исцелиться, прежде чем вернуться и покончить с ними.

Она должна была спасти Риордана.

— Шаркан, — Кира подняла огромный булыжник и отбросила в сторону. — Риордан.

«Пожалуйста, пожалуйста, будь жив».

Он мог отскочить в сторону от падающих камней, но вместо этого потратил столь драгоценное время, чтобы уберечь ее от серьезных ранений. А может даже от смерти.

«Пожалуйста, выживи».

Коварный голос в ее голове утверждал, что стоило бы порадоваться. Ведь пострадал мужчина, убивший ее брата. И теперь он был наказан.

— Нет, — она не могла объяснить свою дикую потребность в том, чтобы Риордан выжил. Отбросив все мысли, Кира сосредоточилась лишь на его поисках.

Она едва заметила, что ее пальцы начали кровоточить; Кира просто педантично разгребала завал, отбрасывая камни в сторону. Вдруг она увидела, как среди обломков показалась сильная рука с надетым на ней разбитым ролексом. Кира подползла ближе и отбросила еще один булыжник.

Глаза Риордана были закрыты, а тело его покрывали земля, пыль и кровь. Некогда белая рубашка теперь стала грязной.

— О, Боже, — Кира провела дрожащей рукой по его лицу. — Риордан? Ты меня слышишь?

Она прижала пальцы к его шее и почувствовала нитевидный пульс.

— Спасибо, Господи, — Кира закрыла глаза, чувствуя накатывающее волнами головокружение. — Ладно. Я обязательно вытащу тебя оттуда.

Большие камни все еще придавливали его ноги. Подхватив Риордана под руки, Кира уперлась ботинками в пол и изо всех сил потянула. Задача оказалась непростой. Шаркан был большим и тяжелым, как и обломки породы на нем. Ей понадобилась вся ее сила дракона, чтобы освободить Риордана. Вскоре грудь Киры стала тяжело вздыматься, а по лицу начали скатываться капельки пота, но с последним рывком ей удалось его вытащить.

Кира упала, а Риордан приземлился на нее сверху. Интересно, в какой уже раз за сегодня, третий или четвертый? Она выползла из-под него и забеспокоилась от того, что он даже не пошевелился. Сев рядом с ним, она положила его голову к себе на колени и осмотрела рану.

Кира вздрогнула, а ее сердце начало бешено колотиться в груди. Все выглядело плохо. Кровь покрывала всю его одежду, а нога явно была сломана.

— Почему ты это сделал? — она нежно прикоснулась к одной из ран на его груди. Кира не могла понять, почему он рисковал своей жизнью. Особенно учитывая прочитанную им лекцию о том, что диким нельзя давать шанса.

Кира заметила, какими глазами Риордан смотрел на того, кто некогда был его оруженосцем, видела его страдания. Ну почему он не мог быть просто безжалостным убийцей, которым она хотела его считать? Тогда ей было бы намного проще его ненавидеть.

Словно сама по себе, ее рука заскользила по густым волосам рыцаря, отводя их с его лица. Риордан был таким бледным. Он всегда выглядел таким сильным и здоровым, в нем кипела жизнь. Видеть его в таком состоянии повергало Киру в шок.

— Тебе следовало сразу его убить, ты такой идиот, — она пропустила его волосы сквозь

пальцы. — А вместо этого ты пытался его спасти.

Винил ли он себя в том, что оруженосец изменил форму? Было ли в Диком Драконе нечто больше того, что Кира желала видеть? Вопросы роились в ее голове, но она не могла позволить себе их обдумывать. В эту минуту Риордан нуждался в ней.

Кира знала, что драконья кровь в венах уже исцеляет его. Охотница молилась, чтобы у него не открылось никакого внутреннего кровотечения, ведь оно могло убить. Она не была целителем и не имела при себе аптечки первой помощи, поэтому все, что могла сделать — это очистить раны.

Положив Риордана на землю, Кира сдернула пальто со своей талии и, свернув, затолкала ему под голову. Затем сняла разбитый мобильный с его пояса и отшвырнула в сторону. Рубашка Шаркана была разодрана и прилипала к ранам на груди. Ее следовало снять.

Кое-как Кире удалось его посадить.

— Я собираюсь позаботиться о тебе, — она даже не утруждалась расстегиванием пуговиц. Используя силу дракона, Кира просто сорвала рубаху с Риордана.

Ну, похоже, она сейчас делала то, что, как ей казалось, не сделает никогда в жизни — срывала одежду с Риордана Шаркана.

«Лгунья», — прошептал ее дракон. Кира неловко заерзала и положила рыцаря обратно на землю. Ладно, может она и думала об этом. Он всегда притягивал ее, даже когда она была слишком молода, чтобы понимать хоть что-то.

Его грудь была такой твердой и мускулистой. Гладкую, без единого волоска кожу покрывала очень красивая татуировка дракона. Все рыцари Ордена Дракона набивали себе рисунки, обозначающие их ранг. Кира до сих пор помнила боль, испытанную ею во время посвящения в рыцари.

Голова древесного дракона занимала мускулистую грудь Риордана, а длинное тело и хвост тянулись ниже, прямо по рельефному прессу. Кира ладонью провела по горячей коже Шаркана, обводя пальцами картинку. На секунду ей показалось, что нарисованный дракон засветился и чуть не схватил ее за руку. Но когда Кира моргнула и вновь посмотрела на рисунок, то не увидела ничего кроме крови и синяков.

— Я тебя обмою, — температура тела драконов была выше человеческой, но кожа Риордана буквально горела. Это означало, что он постепенно исцелялся. — С тобой все будет в порядке.

Кира призвала свою стихийную магию. Водяной шар повис в воздухе, удерживаемый на месте ее силой. Оторвав кусок материи от своей рубашки, она окунула его в воду. Начав с лица Риордана, Кира принялась промывать его раны и ссадины.

В раннем детстве она часто смотрела на арену, где тренировался Орден, но видела одного лишь Риордана. Он всегда был выше и крупнее сверстников. Он сделал себе имя, когда был еще совсем молодым рыцарем. Именно Шаркан стал причиной, по которой Кира вопреки воле родителей пошла в университет и присоединилась к Ордену.

Снова смочив тряпку, Кира принялась омыwać ниже. Грудь Риордана была испещрена шрамами, полученными в предыдущих битвах. Драконы быстро исцелялись, но если рану должным образом не очищали или же если она была слишком глубокой, то на теле оставались рубцы. Кира смыла грязь и перешла к его животу. Подняв тряпку, она заметила пять параллельных шрамов. Они все еще были красными, словно полученные не так давно.

У нее тоже были похожие отметины — раны от когтей дикого дракона.

Может, это сделал Марек?

Пальцы Киры замерли. Она не хотела представлять брата чудовищем, покрытым чешуей и с острыми когтями на руках.

Пытал ли кого-нибудь ее брат или даже успел убить до того, как Риордан нанес ему смертельный удар? В груди что-то сжалось. Образы искалеченного тела женщины, теперь погребенной под камнями, пронеслись перед глазами Киры, словно в жутком фильме ужасов.

Она потрясла головой. Нет. Марек никогда не смог бы так поступить, только не тот милый улыбающийся Марек. Образ изуродованной девушки постепенно растаял, ему на смену пришли возможные сцены битвы Риордана и ее брата. Того, как Марек погиб.

Судорожно вздохнув, Кира снова смочила тряпку и отжала ткань. Нужно было вернуться к ранам Риордана.

Боже, она чувствовала себя потерянной. Киру словно разрывало надвое: с одной стороны, была память о ее очаровательном, любимом брате, а с другой — поразительный мужчина, великолепный рыцарь, ставший причиной гибели Марека.

Кира не могла выбрать между любовью к брату и неудержимым влечением, вызванным покоящимся у нее на руках воином.

ГЛАВА 5

БОЛЬ ВПИВАЛАСЬ в Риордана безжалостными челюстями, сжимавшими его в свои тисках. Острые, словно бритвы, клыки пронзили кожу, раскаленное добела дыхание сжигало изнутри, опалая все органы, а острые когти царапали череп. Риордан словно сражался с чудовищем.

— Шшшш...

Холодная ладонь легла на его лоб. Звучащий голос успокаивал также, как и наполнивший грудь свежий аромат — запах океана по утру. И боль померкла.

Тело исцелялось, Риордан чувствовал, как кости срастались, а кожа восстанавливалась. Но сам по себе процесс был очень болезненным. Чья-то рука скользнула по его щеке, провела по шее и пробежалась по груди. Прикосновение легкое, словно перышко, и нежное, как крыло бабочки.

— Все хорошо, Риордан. Я здесь.

Касание изменилось, превратившись в ласку. Посылая волны чувственности по всему телу от груди и ниже. Пламя поднималось изнутри, опалая кожу и отдаваясь жаром в животе. Дракон Риордана зашевелился и зарокотал от возбуждения, исцеляясь от тепла, что разлилось в его теле, облегчая агонию.

Риордан открыл глаза и посмотрел прямо на Киру, стоящую на коленях рядом с ним. Он пытался прорваться через туманящее голову марево, пока ее пальцы скользили по чернилам его татуировки. Неужели это она звала его по имени?

«Моя», — его дракон стремился к ней. Риордан потянулся и схватил ее за запястье. Испуганный взгляд Киры метнулся к лицу Шаркана. Она попыталась отнять свою руку, но он держал слишком крепко, не желая расставаться с ее прикосновениями.

— Ты очнулся, — выпалила она немного охрипшим голосом. — Ох, как ты себя чувствуешь?

— Словно меня сбил поезд.

— Тебе чертовски повезло выжить, Шаркан. Я думала, что ты погиб, — голос Киры окреп, и когда она снова дернула руку, на этот раз Риордан ее отпустил. — Твои раны были ужасны, и тебе некого в этом винить, кроме самого себя.

Потому что им руководили инстинкты, побуждавшие в первую очередь защитить Киру. Риордан пытался убедить самого себя, что виной тому просто результаты многолетних тренировок — рыцарь должен всегда защищать — но знал, что это ложь. Он не смог бы увидеть ее тело переломанным и разбитым, не допускал даже мысли о том, что Кира будет хоть как-то травмирована. Видеть, как ее душа страдает от его предыдущих поступков, было итак достаточной пыткой.

— Что, дьявол тебя подери, ты делал, Шаркан? — кожа Киры натянулась на скулах. — После всех лекций о том, что диким нельзя давать поблажек, ты сам же нарушил правила худшим из всех возможных способов. Этот мальчишка просто играл тобой.

Риордан проигнорировал вспышку ее раздражения, приподнялся и сел. Он чувствовал себя значительно лучше, но тело все равно от движения прострелило болью, особенно ноги. Риордан проглотил стон. Кира, должно быть, почувствовала его боль, потому что поддержала своей тонкой рукой.

Почувствовав спиной контакт кожей к коже, Риордан постарался сдержать уже другой стон. Кира помогла ему прислониться к стене.

— Ты вел себя не лучше неопытного оруженосца. Решил покончить с жизнью?

Горячность в ее голосе соответствовала температуре в пещере. Киру явно крайне расстроил проступок ненавистного ей мужчины. Пока она стояла рядом на коленях, Риордан изучающе рассматривал румянец на ее щеках, выдававший бурлящие в ней эмоции.

Боже, как она была прекрасна. Риордан умирал от желания испробовать Киру на вкус, ощутить мягкость кожи, прочувствовать каждый миллиметр, пока будет погружаться глубоко в ее тело.

— Почему? — Кира взмахнула руками. — Почему Дикий Дракон позволил чудовищу взять над ним вверх?

— Кира...

Она резко опустила руку.

— Непростительно так рисковать своей жизнью.

«*Коснись ее. Возьми ее*», — глубоко вздохнув, Риордан боролся со своим драконом, пытаясь подчинить его своей воле. Стараясь отвлечься от одолевающих желаний, Шаркан дотронулся до царапины на своей груди.

Кира оттолкнула его руку.

— Перестань. Она почти исцелилась, — она подбоченилась. — Мне нужны ответы, Шаркан.

Коса упала ей на плечо, и у Риордана зачесались пальцы от желания распустить эти волосы, позволив им рассыпаться по спине. Он мечтал увидеть, как эти локоны будут обрамлять лицо Киры, ниспадая на обнаженные плечи. Риордан просто жаждал ее.

Она раздраженно выдохнула.

— Я просто не понимаю, почему ты так поступил.

— Правда, не понимаешь? — голос Риордана звучал очень тихо.

Кира уже было собралась продолжить свою тираду, но неожиданно закрыла рот. Риордан протянул руку и отвел в сторону выбившуюся из косы прядку. Напряжение буквально звенело в теплом воздухе пещеры.

— Не видишь никаких причин?

Кира покачала головой, с тревогой разглядывая дракона.

— Нет.

— Я сделал это для тебя.

Она открыла от удивления рот. Они сидели, пристально разглядывая друг друга. Риордан почти мог видеть, как в ее глазах сменяли друг друга мысли и эмоции. Невидимая нить натянулась между ними, притягивая еще ближе.

— И ради себя. Ради всех тех драконов, которых убил за свою жизнь, — не в силах удержаться, Риордан схватил Киру за косу и аккуратно притянул к себе. Он начал расплетать пряди, высвобождая локоны.

— Что ты делаешь, Шаркан? — в ее голосе явно проскальзывали панические нотки.

Пальцы Риордана продолжали свою работу. Он сам не был уверен в том, чем занимается, но знал, что не протянет и минуты, если не прикоснется к ней, не сделает своей.

— Чуть раньше ты называла меня Риорданом. Я слышал.

Кира закрыла глаза, словно сражаясь с чем-то глубоко внутри себя.

В этот момент ее волосы оказались распущены полностью. И Риордан запустил пальцы в эти густые шелковистые пряди и рассыпал их по ее плечам. Кире это безумно шло, она выглядела такой дикой и чувственной.

Ее руки обхватили его широкие запястья.

— Не делай так.

Кожа ее ладоней была раскаленной. Верный признак возрастающего возбуждения, того, что ее дракон начинал пылать внутри. Также, как горел и дракон Риордана.

Она сжала его запястье еще крепче.

— Я не могу пойти на это.

Он притянул Киру еще ближе, пока их дыхания не смешались.

— Мне необходимо попробовать тебя, Кира.

— Это не может произойти, — ее взгляд остановился на его губах. — И на то есть причины.

Риордан притянул Киру к себе на колени так, что ее стройные бедра прижались к его ногам.

Она попыталась отстраниться.

— Нет. Твои ноги.

Риордан крепко держал Киру, вновь запустив пальцы в ее волосы.

— Я в порядке. Почти полностью исцелился.

Она опустила взгляд на его грудь. Свежие царапины исчезли, а кожа вновь была гладкой. В голубых глазах Киры полыхал огонь, но смятение все еще читалось на ее прекрасном лице.

— Риордан...

Звук его имени на ее губах толкнул Риордана за грань. Он наклонился вперед и обрушился на губы Киры отчаянным поцелуем.

Секунду Кира не реагировала, но затем застонала. Она разомкнула губы, и его язык проник во влажную нежность ее рта. На вкус она оказалась как само желание, жар и дикость, лучше, чем в самых смелых мечтах.

Кира разорвала поцелуй.

— Это неправильно.

— А мне кажется наоборот, — все ощущалось до невозможности правильным. Она была той самой. Риордан обхватил ладонями ее щеки. Кожа Киры была очень мягкой под его пальцами, настолько непохожей на жесткий характер хозяйки. Погладив ее по горлу, он почувствовал учащенный пульс и ответную дрожь желания.

Прикусив губу, Кира застонала. Подняв руку, она вновь притянула Риордана к себе, чтобы снова поцеловать. Они словно слились воедино, вынуждая его пульсирующий голод разрастись еще больше. Кира лихорадочно целовала его, прижимаясь к нему изо всех сил, а из ее горла вырывались тихие эротичные звуки.

Риордан обхватил ладонями ее грудь через рубашку. Их тяжелая полнота была идеальной. Вся Кира была совершенна. Он сжал один из тугих сосков между пальцами. Она дернулась, вцепившись в его плечи.

Риордану было необходимо прикоснуться к ней — кожей к коже. Необходимо ощущать ее раскаленное тело прямо напротив своего. Он расстегивал пуговицы, ощущавшиеся такими крошечными в его нетерпеливых руках. Ему нужно было увидеть ее обнаженной и запомнить этот образ. Риордан спустил рубашку по рукам Киры и разорвал лифчик. Перед его глазами предстала обнаженная плоть.

«Боже».

Нестерпимый жар разлился в животе. Золотой медальон Киры уютно лежал в ложбинке между полных грудей. На нем были выгравированы символы Ордена — дикий дракон прикусывал свой хвост, формируя круг.

— Кира. Я горю для тебя, — слова Риордана были полны нужды. Эта женщина уничтожала все остальные чувства, оставляя лишь отчаянную тягу к ней.

Он обхватил Киру за талию, приподнял и сомкнул губы на ее груди.

КИРА ВЫГНУЛА спину и закричала, когда Риордан еще сильнее вобрал в рот ее сосок. Словно настоящий огонь лизал ее кожу, распалая ураган эмоций внутри. Она запустила пальцы Риордану в волосы, притягивая его голову ближе.

Это было безумием. Кира никогда не испытывала подобного ранее.

Губы Риордана вновь скользнули по ее шее, лаская разгоряченную и чувствительную кожу. Он вновь завладел ее губами, исследуя их, дразня своим вкусом. Кира встречала каждый выпад его языка, удар за ударом, прикосновение за прикосновением. Шаркан брал все, что она давала, требуя в ответ еще больше.

У Киры было полно причин остановиться, но все они исчезли в тумане похоти. Огонь был слишком горяч, слишком силен. Она извивалась на коленях Риордана, ощущая жар и тяжесть его прижимающегося к ней возбуждения. Расплавленный жар сворачивался в ней спиралью, растекался по венам.

Риордан поднял свою темноволосую голову.

— Я хочу тебя. Всегда хотел.

Кира потерялась, утонув в вызванных им ощущениях. Она нуждалась в Риордане и в том, чтобы он потушил сжигающий ее огонь. Она хотела, наконец, узнать, насколько они подходят друг другу. Как он будет ощущаться, когда ворвется в ее гостеприимное тело.

— Прикоснись ко мне, Риордан, — задыхаясь, прошептала Кира.

Он зарычал и опустил голову ко второй ее груди. Его ловкий язык, такой горячий, кружил по ее коже, посылая разряды во все тело. Скользнув рукой вниз, он начал расстегивать брюки Киры. Мышцы ее живота сократились в яростном предвкушении.

Пальцы Риордана погладили кожу ниже ее пупка. Кира извивалась, потерявшись в охватившем ее пламени. Мысленно она призывала Риордана поторопиться и, наконец, коснуться ее там, где было так горячо и влажно. Его рука была зажата между тканью штанов и ее гладкой кожей. Кира приподняла бедра, чтобы дать ему лучший доступ.

— Ты так хорошо пахнешь, — язык Риордана танцевал вокруг ее соска. — Как свежая вода и горячий секс.

Он проскользнул длинным пальцем в трусики Киры. Дразня, издеваясь, мучая. Как она могла желать его с такой силой? Она всхлипнула, готовая начать умолять. Но прежде чем успела произнести хоть слова, он проник глубоко в ее тело.

Кира дернулась в каком-то бессознательном сумасшедшем порыве. Ощущения были просто потрясающими, растекавшимися по ней нескончаемым потоком. Риордан ввел в нее еще один палец, растягивая и подготавливая к проникновению.

В этот момент его большой палец задел маленький бугорок, и Киру пронзило наслаждение. Она впилась ногтями в его влажные плечи.

— Риордан!

— Ты такая тугая, такая... теплая, — его дыхание стало глубже, а слова давались с трудом.

Кира чувствовала, как кровь с ревом несется по его венам. А член становится все больше и тверже. Она хотела прикоснуться к Риордану, попробовать его на вкус и свести с ума так же, как свел ее он.

Ад внутри нее разгорался, каждый мускул в теле напрягся и натянулся. Умоляя об освобождении.

— Риордан, пожалуйста, — Кира не была уверена, о чем именно просила.

Риордан усилил давление, дразня пальцами, поглаживая и ритмично двигаясь внутри. В то же время он начал подниматься ртом по ее телу, пока снова не нашел губы, захватывая их в поцелуе. Боже, на вкус он был, как изысканные специи и вино. Кира будто опьянела от его аромата.

Ошеломляющие чувства кружили внутри нее, поглощая целиком. Она сгорала изнутри.

— Кончи для меня, Кира, — голос Риордана был чистым соблазном. — Взорвись только для меня.

У нее не оставалось выбора. Синхронные действия его рта и пальцев толкнули за край. Полыхающий в животе жар взорвался, непередаваемое удовольствие растеклось внутри, и Киру затопило раскалённым жидким огнем.

Она упала вперед, ее тело стало вялым, а все мышцы расслабились. Громкий стук сердца отдавался в ушах. Чувствовала ли она когда-либо себя так хорошо? Снова начав осознавать происходящее вокруг, Кира поняла, что ее тело, все еще переживавшее отголоски оргазма, покоилась в сильных руках Риордана. А его член до сих пор был упругим и возбужденным.

Риордан приподнял ей голову за подбородок и зелеными мерцающими глазами поймал ее взгляд.

— Ты такая красивая.

Его голос был полон благоговения, и Кира покраснела. Вот она, фактически обнаженная в его руках, получившая самый потрясающий оргазм в своей жизни, и это удовольствие подарил ей он. Она не могла найти ни единого подходящего слова, чтобы ответить Риордану.

Он улыбнулся, и эта улыбка осветила его обычно серьезное лицо. У Киры перехватило дыхание. Этот мужчина был великолепен. Что-то шевельнулось внутри нее, нечто могущественное, будоражащее кровь. Но виной тому были не чувства. А всего лишь ее дракон. У нее не могло быть чувств к этому мужчине.

— Умираю от желания увидеть, как тебя вновь сотрясает оргазм, — рука Риордана убрала волосы с лица Киры, перекинув их через ее плечо.

Его прикосновения, подобно небольшим ударам молнии, пронзали ее тело насквозь, заставляя кровь снова нагреваться. Как у него это получается? Как она может так скоро снова отвечать ему с такой силой?

Риордан пальцем погладил ее ключицу.

— Но в этот раз я хочу быть внутри тебя.

Что-то в животе у Киры перевернулось. Одна мысль о том, как его тело накрывает ее, врываясь внутрь, повинувшись охватившему его сумасшедшему вожделению, вызывала слабость. Кира хотела его с безрассудной страстью, из-за которой не могла думать о чем-либо еще.

Риордан гладил ее шею и, опустив руку ниже, обхватил ладонью грудь. Лаская упругие полушария, его пальцы задержались в ложбинке между ними. Неожиданно они сомкнулись на покоившемся там медальоне.

— Он подходит тебе. Такой же смелый и уникальный.

Кира замерла. А румянец от желания на ее лице сменился бледностью.

— Он принадлежал Мареку.

Риордан резко выпустил украшение, словно оно было отравлено. И медальон упал обратно на влажную кожу Киры.

«О, Боже», — стыд затопил ее, словно приливная волна, смывшая полыхающий внутри жар. У Киры похолодели руки.

Она только что предала Марека самым страшным из всех возможных способов.

— Отпусти меня, — Кира толкнула Риордана в грудь. Ей было необходимо отстраниться. Требовалась хоть какая-то дистанция между ними, чтобы можно было подумать. И вернуть себе рассудок.

Риордан исполнил ее просьбу. Прикрывая грудь, Кира поднялась на ноги и натянула рубашку.

— Не могу поверить, что я позволила этому произойти, — слезы смущения наполнили ее глаза, но она постаралась их быстро сморгнуть.

Она позволила убийце своего брата доставить ей наслаждение. Взрывающее разум, плавающее мозг и опаляющее душу удовольствие.

Но самым ужасным было то, что Кира наслаждалась каждым мгновением. И желала большего.

ГЛАВА 6

РИОРДАН БОРОЛСЯ за контроль над желанием, горящим в крови и разрывающим его изнутри. Сердце громко билось в груди.

— Кира?

Она покачала головой.

— В данный момент я не могу думать об этом. Не верю, что только что сделала это, —

она откинула волосы с лица. — Нам надо найти способ выбраться отсюда.

В душе Риордана поселилась пустота. Кира никогда не захочет его иначе, нежели на простом физическом уровне, и даже тогда будет бороться с притяжением. Волосы Киры все еще были распущены и обрамляли лицо, а под рубашкой вырисовывался контур не сдерживаемой лифчиком груди. Грудь, которую он только что ласкал и пробовал на вкус.

Но Кира никогда не будет принадлежать ему.

Дракон Риордана зарычал. Он жаждал эту женщину, и его не волновал отказ. Риордан почувствовал, как зверь внутри него начал метаться в остром стремлении вырваться на свободу и схватить Киру. Дракон хотел ее под собой, чтобы наполнить своей плотью.

«Боже, неужели я тоже оборачиваюсь?».

Запрокинув голову, Риордан привалился к скале и крепко зажмурил глаза. Человек в нем хотел того же, что и дракон. Но, кроме того, он мечтал, чтобы Кира просто была с ним рядом, нуждался в ее криках удовольствия, в том, чтобы она впивалась ногтями в его кожу, а теплое узкое лоно сжимало входящий в нее член.

Но этому не бывать из-за ее ненависти к нему. И это никак не изменишь. Кира всегда будет винить его в смерти Марека и никогда не позволит им сблизиться.

«Просто возьми ее. Сорви одежду и овладей», — Риордан стиснул зубы, борясь со зверем внутри. Он должен справиться и приручить своего дракона.

Неужели именно так ощущалось приближение к грани, пересекая которую, ты становился диким? Возможно ли, что те бурлящие эмоции, пробужденные в нем Кирой, лишь еще ближе подтолкнули его к точке невозврата?

— Риордан?

От звука его имени на ее губах он почувствовал сильное удовольствие. Контроль ускользал все дальше. Риордан вцепился пальцами в бедра. Ни разу все не было настолько плохо; порыв никогда прежде не был настолько мощным.

Боже, Риордан причинил ей уже достаточно боли и не мог еще и изнасиловать ее.

— Мне нужно немного времени... остыть.

Риордан поднял веки. Кира смотрела не него с беспокойством в глазах. Он кивнул в сторону блокирующих вход обломков. Ему не хотелось, чтобы она видела борьбу в его душе.

— Посмотри, может, сможешь найти способ, как нам отсюда выбраться.

Кира медленно кивнула и отправилась к противоположному концу пещеры.

Риордан ждал, когда его кровь остынет. Медленно он втянул в себя воздух, наполняя легкие. Он слишком приблизился к превращению в то создание, на которое охотился. Стань он диким, и неизвестно, сколько людей тогда погибнет. Взглянув на женщину, стоящую в другой части пещеры, Риордан осознал, как должен поступить.

Ему потребовалось время успокоить своего дракона. Пульс снова стал нормальным, и Риордан почувствовал больший контроль над своими реакциями. Пару мгновений спустя Шаркан присоединился к Кире около завала, пытаясь игнорировать повисшую между ними настороженность.

— Что скажешь?

Рассматривая камни, Кира закусил губу.

— Я не смогу призвать достаточно воды, чтобы сдвинуть эту грудку. Что насчет тебя?

Риордан скрестил руки на груди.

— Мне нужна живая природа, деревья или животные. Но тут их немного, разве что мох да черви.

— Значит, предполагаю, остается старый добрый способ. Придется откапывать себя своими же руками.

Работа будет долгой и кропотливой. Риордан снова изучил пещеру.

— Андер вернется раньше. Возможно, нам лучше отдохнуть, поберечь силы и подготовиться к его приходу.

Кивнув, Кира развернулась и отправилась туда, где они раньше сидели.

Она избегала смотреть на него. Кулаки Риордана сжались. Однажды Кира встретит пару и выйдет замуж. Его костяшки побелели. Он не сможет на это смотреть.

Риордан принял верное решение. Эта битва станет для него последней. Он одолеет Андера и избавит мир сразу от двух злодеев. Риордан убедится, что никто из них не выживет в схватке.

Но прежде он хотел, чтобы Кира кое-что узнала. Риордан протянул руку и коснулся ее плеча. Она напряглась, но остановилась.

— Прости меня за Марека.

Кира никак не отреагировала. Не издала ни звука, а ее спина так и осталась напряженной. Риордан вздохнул. Он понимал, что нет ему прощения, но хотел, чтобы она увидела в нем не просто какую-то хладнокровную машину для убийств.

— Я терял друзей, но никогда членов семьи. Андер был мне очень близок, и все равно обернулся... — Риордан никак не мог найти правильных слов.

Разочарованный, он прошел мимо Киры и, уперев руки в бока, уставился в темноту. Такая же тьма поглощала и его душу.

— Марек убивал?

Голос Киры раздался рядом с ним. Риордан медленно обернулся и увидел, что она стояла всего в паре футов от него.

— Что?

— Мой брат убивал? — Кира смотрела на то место, где под камнями лежало похороненным тело девушки. — Попробовал ли он и насильничать кого-нибудь?

У Риордана что-то сжалось в животе. Он никогда не распространялся о деталях сотворенного ее братом. В конце концов, Риордан желал оградить ее хоть от какой-то части боли.

— Кира, ты не хочешь этого знать.

Кира приблизилась еще на шаг, а в ее голубых глазах засверкало упрямство.

— Так да или нет?

Риордан закрыл глаза.

— Да.

Кира слегка вздрогнула. Чистое страдание промелькнуло на ее лице, но затем быстро исчезло. Она резко втянула в себя воздух.

— Ты дал Андеру еще один шанс из-за Марека?

— Да. А еще потому, что убиваю диких уже слишком долго. И из-за тебя, — его руки повисли вдоль тела. Усталость прожигала грудь. Зверь внутри него притаился, выжидая своего шанса, — мне хотелось бы верить, что диких можно спасти, ведь я сам очень близок к обращению.

КИРА в недоумении посмотрела на Риордана, и что-то сжалось у нее внутри. Она чувствовала шквал бушующих эмоций. Скорбь по брату и осознание того, что для дракона,

однажды ставшего диким, уже нет пути назад.

Но преобладало над всем потрясение, вызванное словами Риордана. Он считал, что вскоре тоже станет диким?

— Эта схватка будет для меня последней, — тихо сказал он. — Андер и я, мы оба найдем здесь свои могилы.

«*Нем!*» — прокричал внутренний голос в голове Киры.

Риордан ошибался. Будь он так близок к черте, то не стремился бы убить себя. Неужели Шаркан не замечал, насколько далек от тех чудовищ, на которых они охотились? За годы своей работы Кира повидала достаточно диких, чтобы распознать, когда дракон готов к изменению. И мужчина, стоящий напротив нее, не был таким.

Склонив голову, Риордан опустил подбородок на грудь, и Киру захлестнули волны исходящей от него бесконечной усталости. И одиночества — видела ли она когда-нибудь кого-то столь же одинокого?

Впервые она разглядела в Риордане человека. Не рыцаря с репутацией бесстрашного воина и не принца, отягощенного долгом. Простого мужчину, в одиночку сражавшегося ради блага остальных. Мужчину, взвалившего на свои плечи слишком тяжелый груз и выполнявшего ужасную работу, за которую никто другой не захотел бы взяться.

Жизнь рыцаря была тяжелой. Убивая, невозможно сохранить свою совесть чистой, тем более, у Киры была семья и Марек, помогавшие ей быть сильной.

А кто был у Риордана?

Кира никогда не думала, что такому сильному рыцарю, как Дикий Дракон, кто-нибудь нужен. Но вот он, стоит перед ней, обнажив свою душу. И именно она довела его до такого состояния. Раскаяние разрывало Киру на части. Она выплеснула свое горе и злость на Риордана, выбрала его мишенью для всех обвинений, в то время как на самом деле он не был ни за что в ответе.

Кира в душе попрощалась с братом. Она будет помнить того мужчину, каким он был всю свою жизнь, а не монстра, завладевшего им на столь недолгий срок.

Теперь пришло время заняться собой. Риордан нуждался в ней. Дикому Дракону требовался кто-то, чтобы удержаться от падения в пропасть и скрыться от боли, заменив ее чем-то еще. Кира была поражена той силой, с которой жаждала увидеть, как эти глубокие морщины на его лице разглаживаются.

«*О, Боже*», — она любила его.

Шок пронзил Киру от головы до кончиков пальцев ног. Она всегда издали восхищалась этим мужчиной и чувствовала, как ее тянет к нему. Каким-то образом эти чувства переросли в любовь. Кира подозревала, что ее дракон всегда знал это.

Киру охватило ощущение правильности происходящего одновременно с пробужденной Риорданом безумной жадой. Угли вождения вновь разгорелись, распалая пламя желания. Она нуждалась в нем столь же сильно, как и он нуждался в ней. Кире было необходимо принадлежать Риордану.

Ее пальцы быстро справились с пуговицами на рубашке. Она позволила ткани соскользнуть вниз по ее рукам и упасть на землю, а когда расстегнула молнию и начала стягивать штаны, голова Риордана дернулась, будто от удара.

Он широко распахнул глаза.

— Что ты делаешь?

Кожаные брюки, наконец, были сняты, и Кира предстала перед ним лишь в крошечных

черных стрингах. Она заметила мерцающее пламя в глубине его зеленых глаз.

— Ты был прав, Риордан. Для дракона, однажды преступившего черту, уже нет пути назад.

Он отвел свой взгляд от ее груди.

— Тебе следует держаться подальше от меня.

— Нет. Ты не станешь диким, Риордан.

Он не выглядел убежденным.

— Ты ненавидишь меня.

— Нет, это не так.

— Я убил твоего брата.

Кира направилась к Риордану с грустной улыбкой на губах.

— Он больше не был моим братом. Я потеряла Марека задолго до того, как ты его убил.

Риордан просто смотрел на нее, пока желание все сильнее искажало его лицо. Мышцы у него на шее ужасно напряглись, и Кира заметила, как бешено бьется пульс у основания его горла.

— Внутри меня тьма. Уже слишком поздно.

— Нет, не поздно, — встав к Риордану вплотную, Кира провела пальцем по твердым мускулам его груди и обвела красивую татуировку дракона. — Позволь мне прогнать тьму.

Его кожа была раскаленной, а дыхание прерывистым. Кира с изумлением поняла, что всего лишь одно ее прикосновение способно сломить этого сильного и могущественного мужчину.

— Я ошибалась, когда обвиняла тебя, — Кира встала на цыпочки и легко прикусила его губу. — Я хочу показать тебе свои истинные чувства.

Риордан обхватил ее запястье и отвел его от своей груди.

— Зачем ты делаешь это? Мне не нужна твоя жалость.

Кира улыбнулась.

— Просто будь со мной, Риордан. Ты мне нужен.

Его контроль испарился. Риордан притянул Киру еще ближе, прижимая к себе ее обнаженное тело. Она застонала, но его губы оборвали этот звук.

Их охватило раскаленное добела желание. Поцелуй стал неистовым, наполненным лишь чувствами и отчаянной нуждой. Риордан обнял Киру грубыми руками, пальцами впиваясь в гладкую кожу ее ягодиц. Погладив полушария, он продвинул руку дальше, туда, где Кира была горячей и влажной.

— Боже, ты нужна мне, — его слова были наполнены тоской. — Мне необходимо оказаться внутри тебя. Сейчас.

Кира содрогнулась, прижавшись к Риордану крепче. Она нуждалась в том же самом. Опустив руки к поясу его брюк, Кира расстегнула ширинку. Член, горячий и тяжелый, выпрыгнул прямо в ее жаждущую ладонь.

Одним движением Риордан сорвал с Киры трусики, оставив ее полностью обнаженной. Он обхватил ее за ягодицы и приподнял, вынуждая спешно обхватить ногами его талию.

Тяжелая эрекция прижалась прямо к трепещущему лону, и Кира застонала от нетерпения. Но Риордан медлил и не входил в нее.

— Посмотри на меня, Кира, — это был приказ. Запустив пальцы ей в волосы, Риордан потянули ее голову назад.

В его зеленых глазах полыхал дикий голод. Для Киры. Этот сильный необыкновенный

воин жаждал лишь ее одну.

— Я всегда хотел тебя, — пробормотал он.

— Так возьми меня.

Риордан погрузился в нее, резко опустив вниз и встретив на полпути. Он наполнил ее, такой жесткий и толстый. Она царапала ногтями плечи Риордана, а с ее губ срывалось его имя. Тело Киры растягивалось, чтобы вместить член, оно пульсировало и горело, словно в лихорадке. Раскаленные ощущения обрушились на нее. Риордан начал беспощадную атаку, то погружаясь, то выходя из нее. Он не был нежным, Шаркан подводил Киру к оргазму жестко и быстро. Воздух вокруг них потрескивал от вырывающейся энергии.

— Ты моя, — процедил Риордан сквозь стиснутые зубы.

Цельность. Впервые Кира чувствовала себя настолько завершенной. Ее дракон содрогнулся от удовольствия, и в этот момент она ощутила нечто, чего никогда не испытывала ни с одним из своих партнеров — драконья магия начала увеличиваться и расти, совершенно не поддаваясь контролю.

Кира дернулась, позволяя Риордану войти еще глубже. Драконья магия никогда не появлялась до тех пор, пока ее не призывали.

— Ч...что происходит?

Даже поймав ее изумленный взгляд, Риордан не замедлил своих движений, все так же дико вколачиваясь в нее.

— Слияние драконов.

Что-то из древних легенд. Когда соединяются те, кому судьбой предначертано стать истинной парой, их драконы тоже образуют союз. Их магия сливается воедино, связывая вместе раз и навсегда.

Риордан являлся ее истинной парой.

— Позволь этому произойти, Кира. Пожалуйста, позволь, — мольба.

От Риордана исходило тепло, и Кира чувствовала, как его магия растет и вырывается наружу, словно навстречу ее собственной. Его бронзовую кожу охватило зеленоватое свечение.

Мощная магия лишь подпитывала дикую жажду. Все внутри Киры закручивалось до предела, по телу будто проходили электрические разряды, а кожу охватило полупрозрачное синеватое сияние.

Кира изо всех сил старалась удержать внутри магию и своего дракона. Хотела ли она быть привязана к Риордану всю оставшуюся жизнь? Желала ли любить его вечно?

Риордан прижался губами к ее шее.

— Пожалуйста. Отпусти.

И Кира отпустила.

КОГДА КИРА, выгнув спину, закричала, Риордан продолжал прижимать ее к себе. Он наблюдал, как магия воды вырвалась из нее и голубым потоком побежала по ее коже.

Кира являлась его истинной парой. Они идеально подходили друг другу. Она была предназначена ему и только ему.

Не замедляясь, Риордан двигался в Кире, наслаждаясь диким удовольствием, дарованным ему ее потрясающим телом и тем, как она встречала каждый его выпад. Как сжимала и обхватывала член, наконец, достигнув вершины. Риордан никогда не испытывал такой жажды, никогда не нуждался в ком-то до боли. Ужасное давление поднималось

внутри, и его дракон взревел.

Магия Киры обрушилась на Риордана подобно водопаду. Сила стихии вырвалась навстречу, закручиваясь по спирали и окутывая его кожу мерцанием. Вода питала дерево, и когда одна магия столкнулась с другой, темный огонь — слияние драконов — взорвался вокруг.

Риордана волна за волной накрывало сильнейшим удовольствием, полным объединенным волшебством. И в этот момент он излился в Киру. Она вздрогнула в его руках и закричала, вновь достигая оргазма. Риордан старался удержать их в вертикальном положении, ощущая, как магия вьется вокруг них, соединяя воедино.

У него подкосились ноги, и он упал на колени, крепко держа Киру в своих объятиях. На самом деле он никогда не собирался отпускать ее. И теперь слияние драконов связало их навечно.

Риордан отбросил волосы Киры назад и начал покрывать легкими поцелуями ее лицо. Из-за окутывавшего кожу бледного голубого сияния Кира сейчас напоминала ангела. Она подняла трепещущие веки.

Они с Риорданом пристально смотрели друг на друга. Он внимательно вглядывался в потрясающие голубые глаза. Глаза его истинной пары. Но останется ли она с ним?

И тогда Кира ему улыбнулась.

А Риордан улыбнулся в ответ. Часть его все еще ждала, что Кира оттолкнет его, сочтя решение отдаться ему ошибкой. Осознав, что все еще ненавидит Шаркана. Риордан не мог поверить, что Кира Бэтлен — жесткая, сильная и красивая Кира — была его идеальной истинной парой.

— Кира... — у него перехватило горло. Он запустил руку ей в волосы. Риордан не знал, как облачить в слова то, что она полностью вытеснила наполнявшие его ранее темноту и одиночество.

— Тебе не нужно ничего говорить, Риордан.

Но он должен был. Риордан хотел сказать. Кира исцелила его, подарила силы. Благодаря ей его дракон успокоился и больше не тянулся к темноте.

— Кира, ты прогнала тьму.

— И всегда смогу прогнать, — она прижалась губами к его губам.

Поцелуй был медленным и томным, наполненный всеми эмоциями, витавшими вокруг них.

Когда они оторвались друг от друга, Риордан призвал свою магию. Она пришла на его зов и была сильнее, чем когда-либо. Пораженный, он смог вызвать одеяло из самого лучшего натурального шелка и расстелил его на земле.

Когда Риордан положил на него Киру, ее улыбка стала шире.

— Как мило.

Он провел ладонью по гладкой коже ее ноги.

— Нам нужно поговорить о том, что произошло. О том, что мы стали истинной связанной парой, — отчасти он чувствовала вину за то, что вынудил Киру принять решение, воспользовавшись моментом страсти. Отчасти же боялся, что Кира может передумать.

— Угу. У нас еще будет время поговорить позже, Шаркан, — Кира покачала головой, и ее улыбка стала озорной. — Я снова хочу тебя.

Риордан сглотнул, сражаясь с начавшим распространяться по телу жаром.

— Ты должна отдохнуть. Чтобы быть готовой, когда Андер вернется.

Кира перевернулась и встала на четвереньки. Предлагая ему то, от чего не смог бы отказаться ни один мужчина или дракон.

На ее поясице виднелась татуировка их Ордена. Грациозный дракон воды, раскинув крылья на ее бедрах, был запечатлен во всех оттенках синего. От него словно исходило ярко-голубое сияние. Взгляд Риордана опустился ниже.

— Мне нужно, чтобы ты любил меня, Риордан.

— Кира, — он обхватил ее гладкие ягодицы ладонями. Накрыв Киру собой, Риордан соединил их тела.

ГЛАВА 7

ЗЛОВЕЩИЙ ГРОХОТ разбудил Риордана. Он хотел было посмотреть на часы, но они не пережили обвала. Драконье чутье подсказало, что сон длился не дольше часа. Риордану не пришлось будить Киру, так как она уже сама проснулась.

Оба уже были одеты. По крайней мере, Риордану хватило ума создать им чистые вещи и надеть их перед тем, как они, утомленные, заснули. Рыцарь в нем приходил в ужас от одной только мысли, что он брал Киру снова и снова, в то время как над ними нависала угроза в виде дикого. Однако мужчина в нем и дракон плевать на это хотели, они просто были пресытившимися и счастливыми.

Бок о бок, Кира и Риордан наблюдали, как камни откатываются от входа в пещеру. Дикий приближался.

Риордан схватил Киру и грубо ее поцеловал.

— Береги себя.

Она обхватила ладонью его щеку.

— Ты тоже.

Они призвали свое оружие, посох и арбалет уже были наготове. И в этот миг повисла гробовая тишина.

Андер прошел в пещеру.

— Ну, привет, — он хмуро посмотрел на Риордана. — Черт, я надеялся, что ты мертв.

— Тогда тебе следовало придумать что-нибудь посерьезнее парочки упавших камней.

Злость вспыхнула в карих глазах юноши. Риордан заметил, что Андер стал выше, словно вытянулся за пару часов, прошедших с их прошлой встречи. Чешуйки почти полностью покрыли его тело, оставляя лишь небольшие круги гладкой кожи вокруг глаз. Бывший оруженосец был уже скорее чудовищем, нежели человеком.

Андер кружил вокруг них, придвигаясь ближе.

— Я чувствую запах секса, — принялся он. — Она столь же хороша, как и выглядит?

Голубой водяной болт просвистел в воздухе и пронзил плечо Андера. Риордан улыбнулся. Его пара не нуждалась в том, чтобы он защищал ее честь, будучи в силах постоять за себя сама.

Дикий взвыл, и его вой эхом отразился от стен пещеры. Когда Андер начал вертеться и кричать, Риордан понял, что произошло. Его улыбка пропала. Наступил последний этап трансформации в дикого дракона.

— Отойди, — предупредил он Киру. Риордан должен был убить Андера до того, как тот окончательно станет чудовищем. Он бросился вперед с посохом наготове.

Но было уже слишком поздно.

Тело Андера раздулось, конечности вытянулись, а из спины со звуком ломающихся костей вырвались огромные крылья. Крик дикого был длинным и ужасным, наполненным болью.

Чешуйки на теле увеличились, уплотнились и покрыли всего Андера целиком. У него появился длинный заостренный хвост. Голова тоже преобразилась и увеличилась, а лицо вытянулось, превратившись в злобную морду.

И, наконец, перед рыцарями предстал полностью измененный дикий дракон.

Риордан взмыл в воздух, используя свою возросшую скорость и силу, чтобы нанести удар прямо в сердце чудовища. Он держал свой посох направленным прямо на грудь дикого.

Огромный хвост Андера просвистел в воздухе, врезаясь в каменные стены, но все же задел Риордана. Дыхание словно выбили из его груди, а мир вокруг завертелся. Прежде чем рухнуть на землю, охваченным болью, Риордан услышал, как закричала Кира.

Он быстро вскочил на ноги и отпрыгнул в сторону, избегая нового удара хвоста дикого. Истерзанное тело болело, но, кажется, переломов не было.

Когда Риордан оглянулся, его сердце замерло. Кира бежала прямо к дикому, посылая в него из своего арбалета один за другим болты. Пытаясь отвлечь внимание чудовища на себя.

Черт, Кира подобралась слишком близко. Риордан побежал. Земля впитывала воду. Маленькая дурочка оказалась в ужасной опасности.

Создание, некогда бывшее Андером, замахнулось лапой с острыми, как бритвы, когтями. Кира поднырнула по нее, увернувшись от столкновения, но зверь выставил вторую конечность перед ней и ударил.

Пролетев по воздуху, Кира врезалась в каменную стену, а затем упала на пол. Она больше не шевелилась.

У Риордана сжался живот, а перед глазами замелькали черные пятна. Пронзили ли когти дракона ее кожу? Кира напоминала куклу, сломанную и выброшенную. Дракон опасно приблизился к ней. Разглядывая ее неподвижное тело и разметавшиеся вокруг девушки темные волосы. Внутри Риордана восстал его собственный дракон.

Шаркан со всей силы замахнулся посохом, и что было мочи бросил его в дикого. Оружие попало в цель, и острый конец пробил толстые чешуйки на груди чудовища. Риордан знал, что не попал в сердце, но древесная магия ранит зверя. Будет жечь его подобно кислоте.

Дракон закричал и завертелся, пытаясь избавиться от пронзившего его орудия.

Риордан бросился к Кире.

«Пожалуйста, пусть с ней все будет хорошо», — он упал возле нее на колени. Она обязана выжить. Он не протянет без нее и дня.

— Кира, детка, — Риордан перевернул Киру. Грязная царапина пересекала ее щеку, но она все еще дышала. Призвав свою магию, он почувствовал, как сердце бьется в ее груди, а воздух наполняет легкие.

«Спасибо, Господи!», — дрожащей рукой Риордан откинул волосы с лица Киры. Шаркан знал, что без нее он превратится в дикого. Дракон полностью возьмет его под контроль и вынудит отдаться тьме, избрав дорогу чудовища.

Кира была жива. И Риордан собирался закончить эту битву раз и навсегда.

— Риордан, — ее голос был слаб.

— Ты в порядке. Подожди здесь, малыш, пока я покончу с ним.

Кира обхватила его руку ладонью.

— Вернись ко мне.

Кивнув, Риордан аккуратно помог ей сесть. А затем повернулся обратно к дикому дракону.

Тому все же удалось вырвать посох из груди. И Риордан призвал свое оружие. В мгновение ока оно исчезло с земли и материализовалось в его руках.

Риордан направился к зверю.

— Это конец, Андер.

Чудовище замерло и, склонив голову, посмотрело на него. Оно зарычало, и этот звук отразился от стен.

Подпрыгнув, Риордан взлетел в воздух и, приземлившись на чешуйчатую спину дракона, оперся ногами на острые наросты, покрывающие хребет.

Тварь завертелась и выгнулась в попытках сбросить Риордана. Но рыцарь был слишком опытным, к тому же его переполняли силы, порожденные необходимостью защитить свою пару. Подняв посох над головой, Риордан со всей силы вонзил его в чудовище, целясь в основание шеи.

Риордан с трудом вытащил острие из жесткой чешуи. Стиснув зубы, он вновь замахнулся посохом, зная, что, если попасть в слабое место, дерево принесет зверю смерть.

Неожиданно Риордан почувствовал, как его наполняет сила. Она нескончаемым потоком врывалась в него подобно бурлящим водам реки. Он резко вскинул голову и увидел Киру. Она вытянула руки в его стороны, и ее магия воды перетекала к нему. Прямо в его тело.

Риордан с силой воткнул посох в зверя.

С жутким криком дракон распахнул крылья, заполнившие пространство пещеры. Тварь начала извиваться, корчиться и уменьшаться в размерах.

Отскочив, Риордан приземлился с кувырком и встал на ноги. Он наблюдал, как дракон корчиться на полу, словно выброшенная на сушу рыба.

Животные крики стали все больше походить на человеческие, и дракон начал изменяться. Чешуйки исчезали. Крылья, хвост и лапы уступили место гладкой коже, худым ногам и золотистым волосам.

— Риордан? Риордан, где я?

С тяжелым сердцем Риордан подошел к мальчишке. Присев, он обхватил своего оруженосца за плечи.

— Я здесь, Андер.

Глаза юноши были широко распахнуты, а в их бархатисто-карей глубине плескался страх.

— Ч...что случилось?

У Риордана перехватило горло, а в груди образовалась пустота.

— Все хорошо. Я присмотрю за тобой.

Андер схватил его за руку и крепко сжал.

— Больно.

— Отпусти это, Андер. Я держу тебя, — Риордан видел, как карие глаза мальчишки заволокло пеленой, а из его груди вырвался последний вздох.

Глубокая печаль пронзила грудь Риордана подобно мечу. Такая потеря, ужасающая потеря столь молодой жизни. Слишком часто он переживал подобные моменты — вспышка человечности и смерть. Они тяжким грузом ложились на его душу.

Тонкие руки обняли его со спины. Тепло Кире проникло в тело, и Риордан ощутил ее свежий аромат.

— Мне так жаль, Риордан.

Ее слова успокаивали. Она была его спасением. Он любил ее больше, чем когда-либо считал возможным.

Любовь. Его сердце забилося чаще. Риордан считал, что любовь — последнее, чего он заслуживает, что у него никогда ее не будет. Кира подарила ему шанс жить ради чего-то большего, нежели долг, печаль и смерть.

Но она так и не сказала ни слова про свои чувства. Могла ли Кира испытывать хоть что-то к убийце своего брата?

Риордан не знал, что произойдет, когда они покинут пещеру.

Останется ли Кира с ним? Или бросит его?

КИРА ЧУВСТВОВАЛА боль Риордана. Поэтому крепче обняла его в надежде помочь хоть как-то облегчить страдания.

Риордан обернулся и обхватил ладонями ее лицо. Кира задохнулась от накала эмоций, полыхавших в его темно-зеленых глазах.

— Я люблю тебя, Кира.

Ее захлестнул поток ошеломляющих чувств. Она улыбнулась Риордану со слезами в глазах. Сглотнув, Кира попыталась вернуть себе способность говорить.

Риордан прижался лбом к ее лбу.

— Я не знаю, сможешь ли ты когда-нибудь простить меня за убийство Марека. Но хочу, чтобы ты знала, со своим последним вздохом, он сказал, что любит тебя.

— Спасибо, — слова с трудом вырывались из сведенного горла. — Спасибо, что рассказал мне.

Кира всегда будет скучать по брату, но пришло время его отпустить. Так же как Риордан отпустил Андера.

Сейчас, глядя на этого сильного жесткого рыцаря, Кира не видела в нем убийцы своего брата, лишь свою истинную пару. Мужчину, которого она любила.

Риордан крепче сжал ее лицо.

— Мне не следовало заставлять тебя соединяться со мной, но я не могу жить без тебя. Могла бы ты... как думаешь... — у него перехватило дыхание. — Смогла бы ты когда-нибудь полюбить меня?

— Нет, — Риордан содрогнулся от ее слов, но Кира провела ладонью по его щеке. — Потому что я уже люблю тебя, Риордан. И думаю, всегда любила.

Он сжал ее в объятьях, и она с изумлением почувствовала сотрясавшую его дрожь.

— Давай выбираться отсюда, — прошептал Риордан.

Когда Кира вышла наружу, сверкающие лучи утреннего солнца на мгновение ее ослепили. Новый день нес с собой очищение и свет.

— Моя машина стоит у подножия горы, — Риордан посмотрел на безоблачное небо. — Если мы выдвинемся сейчас, то к полудню дойдем до нее.

Кира кивнула ему. Когда Риордан переплел их пальцы, она ощутила слияние магии и осознала, что смогла сделать нечто, прежде казавшееся ей невозможным. Она смогла приручить Дикого Дракона.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Гасило — холодное оружие ударно-раздробляющего действия, представляющее собой ударный груз, закреплённый на верёвке, ремне или цепи. Обычно называется разновидностью кистеня, однако из-за отсутствия рукояти представляет собой отдельный вид оружия.